

УДК 82-97

ИДЕЯ САМОСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ РУССКИХ АВТОРОВ XV–XVI ВЕКОВ

ЧЕРКАСОВА (Апенюк) Раиса Сергеевна,

кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии развития,
Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина

АННОТАЦИЯ. Обсуждается вопрос о постановке проблемы самосовершенствования в произведениях русских средневековых авторов, интересующихся психологической проблематикой. Вопрос нравственности, в частности самосовершенствования, был одним из излюбленных у русских мыслителей. Обсуждаются психологические идеи Нила Сорского, Максима Грека, Филиппа Пустынника. Отмечается, что философская позиция русских авторов являлась основой их жизни и деятельности, тем более, что многие из них были служителями церкви.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: самосовершенствование, психологические идеи Русского Средневековья, Нил Сорский, нестяжатели, Максим Грек, Филипп Пустынник.

CHERKASOVA (APENOK) R.S.,

Cand. Psycholog. Sci., Docent of the Department of Developmental Psychology,
Tambov State University named after G.R. Derzhavin

THE IDEA OF SELF-IMPROVEMENT IN THE WORKS OF RUSSIAN AUTHORS IN XV–XVI CENTURIES

ABSTRACT. The problem of self-improvement in the works of Russian medieval authors interested in the psychological perspective is discussed. The issue of the morality and, in particular, self-improvement, was one of the favourite subjects of Russian thinkers. The psychological ideas of Sora Nilus, Greek Maximus and Philip the Hermit are considered. It is noted that the philosophical position of Russian authors, a lot of them being clergymen, was the basis of their life and activity.

KEY WORDS: self-improvement, psychological ideas of the Russian Middle Ages, Sor Nilus, Nonpossessors, Greek Maximus, Philip the Hermit.

Исследования в области развития русской цивилизации показывают, что психологические идеи в России начали развиваться еще в X–XV веках. На этой основе в XVIII веке сформировались достаточно целостные концепции, которые дали начало традициям философской и психологической мысли в России [1].

К концу XV века интерес к вопросам психической жизни человека возрос настолько, что возникла потребность в специальных сочинениях на психологические темы. Первые опыты по созданию отечественной психологической литературы связаны с именем *Нила Сорского (в миру Николай Майков)*, крупного церковно-политического и литературного деятеля последней четверти XV и начала XVI века (около 1433–1508 гг.).

Следует отметить, что русские авторы произведений психологического содержания, так же как и на Западе, в основном были служителями церкви. Именно монастыри в Средние века становятся основными хранилищами и источниками психологических знаний.

Нил Сорский – духовный отец «нестяжателей», названных так потому, что они выступали против права монастырей владеть населенными землями и считали нестяжательство, т.е. бескорыстие, главным монашеским обетом. «Нестяжательство» – это идеологическое течение, оформившееся в рамках Русской православной церкви во второй половине XV – начале XVI в.

Идеи «нестяжателей» оказали огромное влияние на развитие философско-психологической мысли на Руси. Название «нестяжатели» его сторонники получили за то, что проповедовали бескорыстие (нестяжание). Они, в частности, призывали монастыри отказаться от владения каким-либо имуществом, в том числе земельными угодьями, селами, и превратиться в школы чисто духовной жизни. Проповедь нестяжания, хотя и была одной из главных в данном учении, не выражала его глубинного смысла. Идея бескорыстной жизни, т.е. жизни, освобожденной от стремления к материальному богатству, выросла у заволжских старцев из другой идеи, *психологическая суть* которой заключалась в том, что главное в человеческой жизни совершается не во внешнем по отношению к человеку мире, а *внутри самого человека*. Настоящая, соответствующая природе человека жизнь – это жизнь его духа. Надлежащее устройство своей внутренней, духовной жизни требует от человека, помимо прочего, достижения определенной степени свободы от внешнего мира, в том числе и от различных мирских благ. При этом нет необходимости стремиться к полному освобождению от внешнего мира – отшельничество в их представлении есть такая же крайность, как жизнь в материальной роскоши. В этой связи можно отметить, что нестяжатели затрагивают проблему *духовных потребностей человека* и решают её с тех же позиций, с которых она решается в буддизме. Важно, чтобы *внешний мир не*

мешал внутреннему самоусовершенствованию человеческой природы [1].

Нестяжатели не только проповедовали свои идеи, но и жили в соответствии с ними, а после победы иосифлян, сумевших убедить царя в опасности нестяжательства, терпели притеснения и унижения, находясь в ссылке. Тем не менее идеи нестяжателей пользовались и пользуются популярностью у гуманистически настроенных мыслителей и общественных деятелей вплоть до наших дней.

Психологические проблемы затрагивались в трудах Нила Сорского, Артемия Троицкого и Максима Грека.

До нас дошло несколько сочинений **Нила Сорского** – «Устав скитского монашеского жития», «Предания ученикам своим о жительстве скитском» и «Завещание». Их отличительные черты – нравственно-этический пафос, высокая одухотворённость и тонкий психологизм. Нил Сорский считал, что сила молитв, любви и наставлений способна изменить жизнь каждого человека и жизнь русских людей в целом. Произведения Н. Сорского пронизывает высокая евангельская духовность, человеколюбие и нравственность. Его философско-психологические взгляды близки нестяжателям.

В своём главном произведении «Устав» Нил Сорский выступает против роскоши и украшательства церковью. Бедность предписывается Нилом Сорским в качестве гарантии от ростовщической деятельности. Благотворительность – функция, присущая богатству. С точки зрения Нила Сорского, «нестяжание бо вышши есть таковых подаваний». Столь же последовательно выступает Нил против каких бы то ни было церковных украшений, отвлекающих молящихся, называя их «излишними». Фактически аскетизм объявлялся основой хозяйственного монастырского уклада [2; 3].

Такие представления являются принципиально важными, если учесть, что утверждались они в период, непосредственно предшествующий окончательному закрепощению крестьян. При этом монастыри являлись крупными землевладельцами, а следовательно и крепостниками.

Второе известное произведение Нила Сорского, «11 глав» – повествует о внутренней жизни монахов. Здесь особенно много говорится о необходимости нравственного самосовершенствования иноков, о борьбе со «страстными помыслами». В XV–XVI веке Нилом Сорским положено начало разработке *проблемы страсти*, той проблемы психологии личности, которая вплоть до половины XIX столетия входила у нас в число основных психологических проблем и интересовала Ломоносова, Радищева и других русских философов и психологов. Вслед за Иоанном Лествичником Нил Сорский выделяет следующие стадии в развитии страстей: восприятие («прилог»), фиксация («сочетание»), адаптация («сложение»), утверждение («пленение») и, наконец, доминанция – «страсть» в её подлинном значении. Усилием воли и переменой внешнего образа жизни человек должен преодолевать свои страсти на ранних стадиях их развития. Неисключено, как нам кажется, что идеи Нила Сорского оказали влияние на Ухтомского при разработке идеи доминанты.

Нил Сорский предлагает частные приемы предотвращения развития страстей. Он убежденно советует одному из своих друзей, находящемуся с ним в переписке: «...переложи помысл на ину не-

кую вещь», другому советует: «тюри что-либо рукаделиа, сим бо лукавые помыслы отгоняются» (т.е. займись физическим трудом) [2, с. 18]. Пройдут столетия, и мы встретим подобные советы под названием «сублимация» у Фрейда и других психоаналитиков.

Пути борьбы со страстями лежат, с точки зрения Нила Сорского, в сфере «умного делания». Нил Сорский говорил о том, что центр жизни для инока заключается в его *внутреннем духовном мире* и в необходимости непрестанного личного самоусовершенствования. Основа самоусовершенствования, по Нилу Сорскому, – *борьба с греховными помыслами, борьба со страстями, созерцательность и христианская любовь к братьям*. Одним из наиболее трудных дел Нил считал противостояние лукавым помыслам. «Если кто немедленно не отразит лукавого помысла, но несколько с ним собеседует – удержит в себе его на некоторое время, и враг уже будет налагать на него страстное помышление; то пусто всячески старается противопоставить ему помыслы противные (т.е. противоположные – Р.Ч.) – благие, или – преложить его на благое». [2, с. 18]. Но ведь то же самое советуют делать современные практические психологи!

Для Нила Сорского важна духовная практика общения с Богом. Поэтому главную особенность его мировоззрения составляла созерцательность. Он высоко ценил молитвенное созерцание, глубокое погружение в избранный предмет, *ставил мудрое недаяние выше суетной активности*. Это сближает взгляды Сорского с основными установками духовных практик Востока.

Выбирая из трех возможных форм монашеской жизни – отшельничества, скитничества и общежития, Нил Сорский склоняется к скитской жизни как к «среднему» пути. Скит, по Нилу Сорскому, – это объединение двух-трех иноков, всецело посвятивших себя Богу и живущих своим трудом. Если пользоваться терминами того времени, Нил Сорский предстаёт перед нами как человеколюбец и духобор, жизнь которого складывалась в полном соответствии с его нравственными убеждениями.

Мы с полным правом можем назвать Нила Сорского «отечественным психологом XV века». Для того чтобы оценить по достоинству вклад Сорского в психологию, надо осознать, что его концепция была создана почти 500 лет назад, в эпоху, когда Запад еще не имел ни Бэкона, ни Декарта, ни Локка, выступивших на историческую сцену целым столетием и даже двумя столетиями позже.

Интересной личностью в бурное царствование Ивана Грозного был также **Артемий Троицкий**. Последователь учения Нила Сорского, он по настоянию царя был поставлен в 1551 г. игуменом Троице-Сергиева монастыря. *Процесс познания* он считал бесконечным. Артемий выделял в человеке *три начала*: плотское («преестество»), душевное («естество») и духовное («вышестество»). И хотя в его произведениях встречаются натуралистические идеи, он неизменно подчёркивал примат духовного в человеке.

Большой вклад в развитие философско-психологической мысли на Руси внёс Максим Грек. Преподобный **Максим Грек (Михаил Триволис)** – знаменитый православный богослов, переводчик, писатель. Родился он около 1470 г. в Греции (г. Арта), юность провел в Италии, Франции, там и учился. После получения образования в странах

западной Европы Максим удалился на святую гору Афон. Здесь он принимает монашеский постриг.

По приглашению Великого князя Василия III Максим Грек отправился в Москву для перевода и исправления богослужебных книг и текстов Русской православной церкви. Поэтому в историю духовной жизни России преподобный Максим Грек вошел как писатель, переводчик, просветитель [4]. Всю свою жизнь Максим Грек неустанно призывал московских государей жить в совершенном соответствии с евангельскими заповедями, быть *кроткими, милосердными, справедливыми*. Подобные идеи мы встречаем ещё в IX веке в «Поучении» *Владимира Мономаха*.

По мысли М. Грека, одной из важнейших задач государя является борьба с *собственными страстями*. В том случае, если государь не только не укрощает эти страсти, но и добровольно им покоряется, страдает не только он сам, но и все его подданные, за которых он несет ответственность перед Богом. Основной задачей государя М. Грек считает самовоспитание. В посланиях к Ивану Грозному даже слово «самодержец» он объясняет как способность царя держать самого себя в руках. Из греховных страстей Максим Грек считает самыми неприемлемыми «сластолюбие, славолубие и сребролюбие», причём последний есть главный порок. Кроме того, правитель обязательно должен прислушиваться к советам своего окружения, составленного из людей мудрых и дальновидных. *Идея самосовершенствования* человека является ключевой у М. Грека. Смысл жизни он видел в том, что каждый человек должен всячески ограждать себя от искушений, укреплять волю и разум, развивать свои нравственные достоинства. Именно нравственные усилия позволяют «мысль от плоти обуздать», т.е. победить «плотские искушения». Нравственная чистота непосредственно связана с «чистотой ума», ведь именно «ум», по убеждению Максима Грека, является «кормчим души» и помогает душе избегать «прельщения» «суетным мудрствованием плотлюбцев». Чистота сердца и ума позволяют человеку познать евангельскую любовь, которая «превыше всего». *Идея любви* занимает важнейшее место в миропонимании Максима Грека. Он неоднократно говорит о том, что самое главное для человека – это иметь «дарованный Богом дар совершенной любви к Всевышнему и к ближним своим...» [4].

В своих главных религиозно-философских установках Максим Грек был близок к «нестяжателям». Он неоднократно писал о том, что монастыри не должны владеть собственностью, ибо обладание богатством мешает инокам избегать мирской суеты и тем самым исполнять свой иноческий долг.

В своих воззрениях на государственную власть Максим Грек был сторонником гармоничного единства власти светской и духовной. Его идеал – просвещенный властитель, глубоко осознающий свою ответственность перед Богом и народом, признающий религиозно-нравственный авторитет церкви.

М. Грек выражал *гуманистические идеи о равенстве людей* независимо от расовой или конфес-

сиональной принадлежности благодаря присутствию в каждом человеческом индивидууме образа Божия. Человек выражает собой космическую гармонию, он есть микрокосм, соединяющий в себе силы ума и сердца.

В период русского Средневековья издавались несколько сборников, такие как «Толковая Палея», «Пчела», «Диоптра» и другие.

В «Пчеле» обсуждались сугубо психологические вопросы: автора интересовала *моральная оценка поведения* человека, которая должна производиться не только по объективным результатам, а с учётом того, каковы *мотивы*, лежащие в их основе. *Ценными* в нравственном отношении поступками являются только те, которые совершаются человеком *по своей воле, а не по принуждению или из страха*. Необходимо руководствоваться в своем поведении не мимолетными желаниями, а сознанием *долга*.

Автором литературно-публицистического памятника «Диоптра» считают *Филиппа Пустынника*. Автор рассуждает о *происхождении души* и ссылается на три точки зрения, существующие в то время в западноевропейской литературе. Его интересуют вопросы *о вместилище души, об индивидуальных и типологических различиях, о возрастном развитии человека*. Особое значение Филипп Пустынный придает *моральным качествам*, которые классифицирует по-своему. Поднимая вопрос о «добре» и «зле», Филипп Пустынный по-своему интерпретирует вопрос *о борьбе мотивов*, о наличии у человека *свободной воли* [1; 5].

Таким образом, у русских мыслителей были свои излюбленные темы, такие как проблема *справедливости, ответственности*, которые должны быть присущи всем людям, но особенно тем, кто облечён *властью; идея самосовершенствования (борьбы со страстями); проблема Богопознания* как аспект *теории познания* и др.

Средневековые авторы, судя по всему, были знакомы с произведениями древнегреческих авторов, они творили в русле мировой философско-психологической мысли. Однако на многие вопросы, касающиеся психической жизни, у них *был свой взгляд*.

Такова мысль о единстве тела и души, идея *недеяния, созерцательности*, которая соседствует с противоположной, казалось бы, идеей борьбы с греховными помыслами и отражает примат идеи о необходимости самосовершенствования человека.

Главными темами русских авторов, в том числе Нила Сорского и Максима Грека, всегда *были идея нравственного самосовершенствования и идея справедливости*. Особенностью русской психологической мысли периода Средневековья, начиная с Владимира Мономаха, была *практическая направленность*, единство мировоззренческих выкладок и вытекающих из них практических советов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Громов М.Н. Русская философская мысль X–XVII вв. : учеб. пособие / М.Н. Громов, Н.С. Козлов. – М. : Изд-во МГУ, 1990.
2. Сорский Нил. «Предание» и «Устав» / Нил Сорский. – СПб., 1912.

3. Послания преподобного Нила Сорского. Посл. III / пер. А.Н. Муравьева. – (<http://stnil.narod.ru/posl120.htm>).
4. Преподобный Максим Грек и его морально-нравственные взгляды / Сайт Московской православной духовной Академии. – (http://www.mpda.ru/site_pub/959325.html?print=1).
5. Бредихин В.Е. Древняя и Московская Русь / В.Е. Бредихин, А.А. Слезин, Р.Л. Никулин. – (alleng.ru/d/hist/hist179.htm).